

Галина Гончарова

ТАНГО
С ПРИЗРАКОМ
—
ОРИЛЬЕРО

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Г65

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Гончарова, Галина Дмитриевна

Г65 Танго с призраком. Орильеро : роман / Галина Гончарова. — Москва : Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2022. — 416 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-146380-9

Моя судьба — мое право выбора. Хорошо или плохо, правильно или нет, но я, Антония Даэлис Лассара, потомок старого рода темных магов, привыкла и выбирать сама, и выживать сама. Рано умершая мать, спившийся отец, и ты — последняя веточка древнего рода... Последняя его надежда на возрождение.

Родственники, которые приютили из милости, любимый человек, который женится на другой, сила, которая рвется наружу. Достаточно, чтобы сломаться? Или наоборот? Чтобы выпрямиться и сделать первый шаг. Сегодня мы танцуем танго! Маэстро, музыку!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-146380-9

© Галина Гончарова, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Ольге Анатольевне Л., которая так никогда
и не прочтет эту книгу. С любовью.

Глава 1

— Калле Тарралонга, ритана, — таксист неодобрительно покосился на Антонию. И вовсе уж сухим тоном добавил: — С вас два реала.

Антония прикусила губу, чтобы не вздохнуть.

Два реала!

Дома она могла два дня жить на эти деньги... может, и больше. Если покупать продукты перед самым закрытием рынка. А здесь?

Одна поездка от вокзала на модном мобиле уже пробила брешь в ее кошельке. Но — никуда не денешься.

Тони достала небольшой кошелек, вышитый старой Долорес — на счастье, нашла в нем две серебряных монетки — и сунула таксисту.

Взгляд черных глаз мужчины стал еще неодобрительнее. Кажется, он рассчитывал на чаевые, но Антония просто не знала, сколько их давать. И давать ли? А вдруг она обидит этого мужчину?

Пока она колебалась, таксист решил все сам.

— Вы выходить будете, ритана?

Нет, за такое она чаевых точно давать не станет! Хоть дверь бы перед ней открыл!

— Благодарю вас, — сухо ответила девушка. И попробовала открыть дверь. Новомодный рычаг не поддавался, сначала она тянула не в ту сторону, потом недостаточно сильно... таксист наблюдал за этим представлением с откровенной ухмылкой.

Понаехали тут!

Тони уже откровенно вспыхнула и, видимо, на нервах, дернула за проклятый рычаг именно так, как надо.

Дверь щелкнула и открылась.

Тони вышла сама, вытащила чемодан с вещами — и такси, едва дождавшись, пока она хлопнет дверью что есть сил (а вдруг не закроется?), развернулось почти на месте, обдав ее вонючим дымом и больно хлестнув по ногам мелкими камушками из-под колес.

Антония медленно выдохнула.

Вдохнула.

Посмотрела на большой дом за массивной кованой оградой.

А потом решительно подошла к воротам.

Молоток? Нет... вот тут нечто новомодное. Кнопка. Антония поколебалась минуту — и надавила на нее. А потом еще раз — для верности.

Не было ни шума, ни звонка, ничего.

Но...

— Проходите, ритана.

Ворота медленно открылись.

Тони вздохнула, подхватила неудобный громоздкий чемодан, который так и норовил дать ей под колени острым углом (и углов у него было не меньше двенадцати... или все двадцать четыре?), и медленно побрела по дорожке, посыпанной таким же гравием, как и небольшая площадка перед воротами...

Дорожка оказалась ужасно длинной, и к ее концу Тони вся взмокла. Лучшее платье противно липло к спине и подмышкам, над верхней губой прямо-таки ощущались противные капельки пота, равно как и на лбу, и на щеках, а еще она ободрала нос туфли об особо выдающийся камушек. Почему-то это ее вконец расстроило, так что до дверей особняка она добралась в отвратительном настроении.

Там девушка и была встречена лакеем в темно-красной ливрее. Явно дорогой и сшитой лучше, чем ее платье. Увы...

— Прислуге надо было с черного входа, — попенял ей раззолоченный мальчик. — Что ты — правил не знаешь? Новенькая? На кухню?

Это оказалось последней каплей.

Тони плюхнула чемодан прямо на пол, сама почти упала на него сверху и разревелась.

Рядом громко и совершенно немелодично взвыл лакей, на чью ногу был поставлен чемодан. Да, очередным особо острым углом. И попробуй тут не взвой! Девушка хоть и хрупкое существо, но вес у нее есть. Определенно.

Но разнести в пух и прах нахалку в дешевеньком платьице он не успел.

— Что здесь происходит?!

Лакей подскочил и вытянулся по стойке «смирно».

— Тан Аракон, простите! Это случайно! Это...

Тан Аракон?!

Дядя?!

Антония подскочила еще быстрее. Чемодан опрокинулся на лакея (вторым по счету острым углом), а девушка вытащила из кармана письмо.

— Тан Аракон, мое имя — Антония Даэлис Лассара.

Тан Аракон прищурился. Медленно взял письмо, чуточку влажное от пота и смятое от долгого лежания в кармане.

— Ритана Лассара?

Антония кивнула головой. Копна черных волос не выдержала, вырвалась из плена заколок — и буйным облаком разметалась по плечам.

— Мой отец... умер.

Носом она все же хлопнула, не справилась с собой. Тан Аракон брезгливо поморщился. Но не ушел, просто стоял и разглядывал племянницу. Молчал.

Тони в ответ разглядывала его.

Дядя был очень сильно похож на отца.

ОЧЕНЬ сильно.

Те же черные прямые волосы, стянутые в недлинный хвост бархатной лентой.

Те же внимательные черные глаза, длинный крючковатый нос, высокий лоб, тяжелый подбородок. Смуглая кожа, широкие плечи, массивный торс, чуточку коротковатые для такого тела ноги и длинноватые руки.

У отца было так же... только отец под конец жизни распустился. Кожу испещрили красные прожилки, лицо опухло и расплылось, глаза налились кровью...

Тони проглотила тяжелый комок в горле.

Она не будет думать об этом сейчас!

Не будет!

Хватит, и так себе уже реветь позволила. Теперь лицо опухнет, и пятна будут. Но уж очень все один к одному сложилось! Она тоже живой человек!

Но сейчас надо собраться. Ну, Тони?! Держись! От этого твоя жизнь зависит!!!

— Давно?

— Два месяца назад, тан.

— Хм... пройдите в гостиную, ритана. — Тан Аракон кивком указал направление, и сам отправился вслед за девушкой.

Чемодан Тони из вредности оставила в прихожей. Авось, не своруют! А если решатся... тогда и узнают, что такое заговор старой Долорес.

Гостиная повергла девушку в шок.

Единственное впечатление, которое было у девушки — БОГАТО!

Роскошные красные бархатные портьеры, золотая отделка темной дубовой мебели, бархат дивана и кресел, ковер, в котором ноги тонули по щиколотку... Тони, повинувшись кивку, опустилась в одно из кресел и застыла, чувствуя себя плевком на роскошной ткани.

Тан Аракон с достоинством опустился в соседнее кресло и вскрыл письмо.

Хм...

Братец!

Если ты читаешь это письмо, значит, я отправился к Даэлис. Наконец-то!

Жаль одного — Антония остается без родных и близких.

Присмотри за ней, пожалуйста. Она умненькая и хорошая девочка, она не доставит тебе хлопот.

Мое имя можно продать, наверное. Пусть полученные деньги будут ее приданым. Я надеялся сам устроить ее жизнь, но — не судьба.

Твой брат Даэрон.

P.S. Помнишь наш детский девиз? Не предавать и не бояться! Я иногда вспоминаю. Может, сложись все чуточку иначе... а впрочем, что мечтать о несбыточном? Не предавай, братец, и не бойся. А я за вами пригляжу.

К письму был приложен еще один лист.

Уважаемый тан Адан Мигель Аракон.

С прискорбием сообщая вам, что шестнадцатого марта этого года ваш брат Даэрон Эктор Лассара скончался на руках своей дочери Антонии Даэлис Лассара.

Причиной его смерти стал разрыв сердечной мышцы. Акт о смерти был составлен доктором Ассуна, подписан и заверен мной, а также градоправителем, таном Саллеро. Смерть его была совершенно естественной и ожидаемой.

Прилагаю к письму список имущества покойного, а также номера фонемов, по которым можно с нами связаться для уточнения дальнейших вопросов, касаемых наследства.

С уважением,
нотариус А. М. Авиель.

Список был невелик. Всего одно поместье Лассара. Тан Аракон посмотрел на племянницу. М-да.

Свалилось ему счастье на голову.

Вслух он, конечно, этого не сказал, но... но девушку разглядывал очень тщательно. И вынужден был признать — ни в мать, ни в отца она не пошла. Получилась такая странная помесь.

Красивая?

Сложно сказать.

Волосы, как у Даэрона. Черные, глянцевые, вьются крупными кольцами. Только вот это дополняется кожей непонятого оттенка... загорелой? Или от природы такой? Желтоватой?

Пока не понять.

Лицо правильное, брови и ресницы черные, но глаза неприятно светлые. Не такие, как у Даэлис, у той глаза были цвета голубого серебра. У Антонии они намного светлее, почти прозрачные, белесые, неприятно смотрятся на смуглой коже. Губы тонкие, упрямо сжатые. Фигура вроде неплохая.

Платье?

Жуткое. Такое... в цветочек, у него в доме даже служанки носят нечто приличнее. Впрочем, это уж вовсе не его забота.

— Антония Даэлис.

Тони продолжала молчать.

— Не могу сказать, что рад твоему визиту, племянница. Ты в курсе нашей семейной истории?

Антония кивнула.

В курсе.

Отец в последние годы сильно пил, а напившись, разговаривал о чем угодно, только спроси. И о своей ссоре с семьей, и о свадьбе, и о матери... Тони слушала.

— Тогда ты понимаешь, что на радушный прием рассчитывать не стоит.

Антония кивнула еще раз.

Выгонят сейчас — или хотя бы переночевать дадут? Идти было откровенно некуда, разве что возвращаться в Лассара. Но там... м-да.

Туда было лучше не возвращаться.

Да и денег ей на обратную дорогу точно не хватит. Несколько десятков песет — ладно, может, на билет в дилижанс ей и хватит. Но не на поезд, это уж точно.

— На улицу я тебя, разумеется, не выгоню.

— Благодарю, тан Аракон.

Мужчина поморщился.

— Можешь называть меня дядя Мигель.

— Благодарю, дядя Мигель.

— Но на многое не рассчитывай. У меня две дочери на выданье, и в первую очередь я буду думать о них.

— Да, дядя Мигель.

Тан Аракон довольно кивнул. Кажется, девчонка оказалась понятливой.

— Моя супруга с дочками отправились по магазинам. Когда они вернутся, я вас познакомлю. Наша семья не слишком богата, придание мы тебе выделить не сможем. Поэтому рассчитывать надо лишь на имение. Что ты знаешь о его рентабельности?

Антония знала.

Но стоит ли раскрывать все свои карты?

— К моему сожалению, дядя Мигель, я не способна к математике. Эти цифры такие сложные.

Мужчина даже не удивился.

— Да, женщинам бывает сложно спланировать свои расходы. Ладно, я свяжусь с нотариусом. Как его зовут?

— Александр Мария, дядя Мигель.

— Хорошо. Скоро должна вернуться моя супруга...

Мужчину прервали звонкие женские голоса, щебетавшие нечто очень содержательное.

Антония прислушалась.

Шляпка, ленты, отделка...

Есть хотелось — аж желудок судорогой сводило. Но кормить ее явно никто не собирался. А в чемодане есть несколько маисовых лепешек...

Желудок скрутило вовсе уж неприятно. Антония выпрямилась и крепко сжала кулаки. Потом медленно расслабила пальцы. Что-то ей подсказывало, что накормят ее не скоро...

- Папа, это ужасно!
- Это невыносимо!
- Девочки, спокойнее!

В гостиную одна за другой вторглись три женщины. В первую минуту у Антонии даже в глазах зарябило, но потом она кое-как собралась, сосредоточилась, и оказалось, что все не так страшно.

Первой в комнату влетела очаровательная девушка лет восемнадцати. Если ее что и портило, так это несколько жидковатые черные волосы. Но накладной шиньон успешно исправлял это маленькое недоразумение, а все остальное и так было выше всяких похвал.

И кремовая кожа, и большие карие глаза, и тонкие черты лица. Фигура тоже отвечала последним канонам красоты — высокая, тонкая, стройная. А уж про дорогое бледно-розовое платье и упоминать не стоило. Антония оценила и шелк, и кружево... м-да.

Если у дядюшки и есть проблемы с деньгами, или он это скрывает, или платья куплены с рук, или... это надо выяснить.

Вторая девушка была на год или два моложе. У нее и фигура еще не сформировалась, но Антония видела, что эта девушка, скорее, пошла в отца. И более крепкой и коренастой фигурой, и чертами лица — нет, не красавица. Может, еще и перелиняет, но пока — на троечку. Даже бледно-зеленое платье не скрывает ее огрехов. Но приданое — лучшее украшение девушки, не так ли?

Последней вплыла их мать.

Антония прикусила губу.

Даже сейчас она была красива. Черные волосы, карие бархатные глаза, улыбка...

Фигура, несмотря на двое родов, не расплылась, только налилась и обрела завершенность. Костюм цвета сливы облегал ее уверенно и элегантно. На черных волосах неведомым чудом держалась шляпка с пером. И брошь, которой было приколото это перо...

Да чтоб Антонии сквозь кресло провалиться, если это не аметист. С бриллиантами!

— Дорогая, — поднялся ей навстречу дядя Мигель.

— Михелито! — улыбка, протокольный поцелуй в щечку... Только вот Антония кожей почувствовала, как ее почти что просканировали. Просветили лучами от ушей до пяток, оценили старое платье, сбитые каблуки на туфлях, неухоженное лицо — и сделали выводы.

Весьма нелестные для девушки.

— Позволь тебе представить, дорогая. Наша племянница, Антония Даэлис Лассара.

Точеные брови тетки вздернулись вверх.

— Вот как? Девочки, выйдите вон.

— Мама?! — возмутилась старшая. Что ж, красавице явно многое позволялось.

— Папа? — с более вопросительной и менее скандальной интонацией уточнила вторая.

— Девочки. За дверь.

В голосе дамы лязгнул капкан, и девушки не решились протестовать. Первой выплыла младшая, потом прошествовала к двери старшая — и мягко прикрыла ее.

Несколько секунд в гостиной стояла тишина.

Потом дядя Мигель прошел к двери — и резко открыл ее.

— Ой!

— Папа!

— Юные ританы, если я увижу вас подслушивающими под дверь, о новых платьях в этом месяце можете забыть.

Угроза прозвучала достаточно веско.

Девушки надулись и удалились. В этот раз окончательно.

Тетка сверлила Антонию ледяным взглядом. Пауза затягивалась.

Девушка смотрела в пространство рассеянным взглядом и молчала. А зачем говорить?

О чем говорить?

Вот спросят или попросят высказаться — тогда.